

Мэн Чэнь и Инь Чи были старшим и младшим братьями, жившими в тесной близости на протяжении трех лет.

Инь Чи вступил в секту в семнадцать лет. Мэн Чэнь привез его из странствий по миру после прорыва на стадию Зарождения Души. Инь Чи был сиротой, скитавшимся с детства. Он слышал, что бессмертные никогда не знают голода, поэтому повсюду искал возможность стать учеником и изучать бессмертные практики. Однако в мире не так уж много настоящих бессмертных. Все, кого он встречал, были мошенниками. Его несколько раз продавали, и он едва не лишился жизни.

Позже он наконец встретил "бессмертного", но, к несчастью, это оказался злобный культиватор. Тот испытывал на нем сильнодействующие яды, доведя до грани смерти, затем поставил котел с кипящей водой, намереваясь сварить его заживо.

Когда Мэн Чэнь проходил мимо, он увидел юношу, покрытого фиолетово-черными пятнами, с кровью, сочащейся из всех семи отверстий, извивающегося и дрожащего на земле, как выпотрошенная рыба на грани смерти. Его взгляд уже начал мутнеть, но он все еще использовал последние силы, чтобы достать кинжал, спрятанный за поясом, и потихоньку подползти к спине злобного культиватора, занятого кипячением воды.

Мэн Чэнь забрал его в секту Тайсюань, и Инь Чи стал третьим учеником пика Тяньцзи.

Чжунли Цзин редко показывался, а Пэй Юйцзэ не был тем, кто стал бы заботиться о таких вещах, поэтому Мэн Чэнь взял на себя заботу о младшем брате. Инь Чи слишком много страдал, скитаясь на воле. Он совсем не выглядел на семнадцать — низкорослый и тощий, с лицом, изможденным до неузнаваемости, можно было подумать, что ему всего тринадцать-четырнадцать.

Мэн Чэнь испытывал жалость, глядя на этого ребенка. Каждый день он заставлял его есть вовремя, приносил различные духовные пилюли и добавки, помогал регулировать меридианы и учил боевым искусствам для укрепления тела, лично тренируясь с ним по утрам. После трех месяцев тело Инь Чи постепенно окрепло. В сочетании с питательной средой и обильной духовной энергией пика Тяньцзи, Инь Чи наконец начал быстро расти, как весенние побеги. Он не только быстро перерос Мэн Чэня, но и его лицо становилось все более цветущим и прекрасным. Его персиковые глаза были особенно пленительны, тайно покорив сердца многих младших и старших сестер с пика Цуйся.

Возможно, благодаря заботливости Мэн Чэня, Инь Чи был особенно близок с ним, называя "Старшего брата" особенно сладким голосом. Даже повзрослев, он вел себя как не повзрослевший ребенок. Когда у него появлялся волдырь на пальце во время тренировки с мечом, он бежал к Мэн Чэню, чтобы повиснуть на нем.

Прошлое Мэн Чэня было схожим в мире у него не осталось привязанностей. В этой жизни самыми близкими ему людьми были мастер, старший брат и младший брат, жившие с ним на пике Тяньцзи. Хотя Инь Чи любил приставать к людям, Мэн Чэнь не находил это

раздражающим. Он даже считал Инь Чи невинным и милым, всегда балуя и лелея его, как родного младшего брата.

Однако, ирония судьбы...

Он никогда не видел истинного лица своего младшего брата.

Видя, что Мэн Чэнь молчит, Инь Чи прямо подошел и обвил рукой правую руку молодого человека, ласково поглаживая.— Старший брат, о чем ты думаешь?

Мэн Чэнь высвободил руку из объятий Инь Чи.

Инь Чи медленно моргнул.

— Старший брат?

— На моей руке пепел от банановых листьев. Постарайся не испачкать одежду, — ровным голосом произнес Мэн Чэнь, опустив взгляд. Его длинные ресницы отбрасывали арочную тень, когда он переложил лейку в правую руку и продолжил поливать банановые листья.

— О, — уныло отозвался Инь Чи, не отрывая взгляда от молодого человека.

Обычно в таких случаях старший брат уже прекратил бы свои занятия, улыбаясь, погладил бы его по голове и снисходительно спросил: "Что опять случилось?". Но на этот раз он словно совершенно не замечал его необычного поведения, даже не взглянув в его сторону, будто банановая роща перед ним была в десять тысяч раз более достойна внимания, чем его младший брат.

Инь Чи слегка нахмурился, холодно окинув взглядом банановые растения, прежде чем наконец нетерпеливо спросить:

— Старший брат, я слышал, ты сегодня взял нового ученика?

Мэн Чэнь наконец опустил лейку, повернулся и направился к пруду во дворе, чтобы вымыть руки.

— Мм, — слабо отозвался он. — И что?

Инь Чи следовал за ним по пятам. Он увидел, как чистая прудовая вода омывает ладони молодого человека. Те руки были почти прозрачно-белыми, с длинными пальцами, словно выточенными из нефрита, украшенными хрустальными каплями воды, настолько

прекрасными, что невозможно было отвести взгляд.

Инь Чи уставился на эти пальцы, кадык вздрогнул, когда он подавил тревогу и гнев в сердце.

— Этот ученик очень выдающийся? - небрежно спросил он - Я слышал, Старший брат лично пригласил его вступить на пик Тяньцзи. Кажется, такой чести не удостоивался ни один другой ученик.

— Ты называешь это честью? — Мэн Чэнь, казалось, находил это забавным, его губы искривились с оттенком насмешки, неясно, над Инь Чи или над собой. — Тогда как ты опишешь мои ежедневные тренировки с мечом вместе с тобой все эти годы?

Инь Чи не заметил ничего необычного и улыбнулся этим словам. Его черты были исключительно прекрасны, и когда он улыбался, это было захватывающее дух сияние, будто в саду расцветали грушевые цветы. — Какой новый ученик может сравниться со мной? Старший брат, естественно, заботится обо мне больше всех.

С усмешкой сказав это, он продолжил:— Я только что ходил взглянуть на этого нового младшего брата. Сюэ Лан, верно? Его способности на уровне, но характер еще предстоит узнать. Пик Тяньцзи не так-то просто покорить. Я велел ему медитировать под водопадом Холодного Неба в течение часа. Если не выдержит, может сразу собирать вещи и отправляться домой.

Беспристрастное лицо Мэн Чэня наконец изменилось. Он резко поднял взгляд на Инь Чи.— Водопад Холодного Неба?

Почему-то в этом взгляде внезапно появился намек на убийственность, заставив сердце Инь Чи содрогнуться. Он незаметно сжал кулак, его губы все еще были изогнуты в беспечной улыбке.

— Да. Что не так?

Мэн Чэнь больше не проронил ни слова, его фигура тут же исчезла с места.

Инь Чи посмотрел на пустой двор, улыбка на его губах наконец исчезла, тепло в глазах остывало градус за градусом.

С треском позади него банановое растение было срублено у основания, бесшумно падая в почву.

Водопад Холодного Неба был одним из чудес пика Тяньцзи и одновременно священным местом

тренировок для учеников.

Вода водопада представляла собой тысячулетнюю ледяную воду, способную укреплять основы и закалять тело, что было чрезвычайно полезно для культиваторов. Однако не каждый мог к ней прикоснуться. Даже капля такой воды могла расплавить плоть и разьесть кости обычного человека. Тела культиваторов низкого уровня также не выдерживали силы тысячулетней ледяной воды. Для тренировок под Водопадом Холодного Неба требовалось достичь как минимум стадии Золотого Ядра.

В секте Тайсюань было множество талантов, и учеников на стадии Золотого Ядра хватало. Однако мало кто осмеливался испытать на себе силу Водопада Холодного Неба, ибо ощущения были попросту невыносимы. Вода была леденяще холодной, и каждая капля ощущалась как нож, режущий кожу, что уж говорить о целом водопаде, обрушивающемся на тело. Даже если физическая оболочка могла выдержать, сила воли наверняка не выдерживала!

Во всей секте Тайсюань, кроме старейшин, пожалуй, только ученики пика Тяньцзи осмеливались тренироваться под Водопадом Холодного Неба. Именно поэтому другие ученики так ими восхищались.

Сюэ Лан прибыл к безлюдному Водопаду Холодного Неба. Водопад напоминал летящую белую шелковую ленту или же лавину, низвергающуюся с горной вершины прямо со скального уступа. Грохот поднимал тысячи волн в водоеме у подножия. Один лишь взгляд издали заставлял отступить.

Но он не отступил. Быстро сняв верхнюю одежду и рубашку, он прыгнул на черный камень в водоеме под водопадом.

Вода водопада безжалостно обрушилась вниз, словно тысячекилограммовая глыба, едва не лишив юношу сознания. Сюэ Лан погрузился в водоем под водопадом, во рту у него появился привкус крови. Он открыл рот и выплюнул горячую кровь.

Хотя его талант был велик, он еще не сформировал Золотое Ядро. Как культиватор на стадии Закладывания Основ мог выдержать силу Водопада Холодного Неба? Сюэ Лан лежал на спине в воде, чувствуя, будто каждую кость в его теле медленно перемалывали, а кожа подвергается уколам тысяч игл. Он проглотил оставшуюся кровь, вытер уголки губ, стиснул зубы и пошевелил руками, пытаясь вернуться под водопад.

Будь здесь кто-то другой, они счел бы его действия самоубийственными. Но Сюэ Лан не колебался, фактически вернувшись под Водопад Холодного Неба и сев в позу лотоса.

После неизвестного времени, проведенного под водопадом, когда он уже чувствовал, что вот-вот рассыплется и не сможет продолжать, рядом с ним в водопад ворвалась фигура и вытащила его.

Лицо Мэн Чэня было холодным, как лед, когда он схватил оставленный верхний халат и плотно укутал юношу, одновременно быстро нажимая на несколько акупунктурных точек на его теле. Лицо юноши посинело от холода, зубы стучали без контроля. Спустя некоторое время он медленно открыл глаза.

— Ты... ты... — Разглядев, кто перед ним, Сюэ Лан шокировано замер. Он только начал заикаться, как Мэн Чэнь остановил его.

— Не говори. — Мэн Чэнь достал фарфоровый флакон и извлек красную пилюлю, поднеся к губам юноши. Но тот не реагировал, пристально глядя на лицо перед собой, словно полностью окоченел от глупости.

— Открой рот. — Мэн Чэню пришлось напомнить словами. Видя, что юноша все еще не двигается, он сжал его щеки пальцами и насильно запихнул пилюлю внутрь.

Эффект Пилюли Пылающего Солнца проявился быстро. Мэн Чэнь чувствовал, как ледяное тело в его объятиях постепенно согревается. Спустя мгновение Сюэ Лан медленно моргнул, наконец приходя в себя. Осознав свое положение, он тут же широко раскрыл глаза от шока и вывалился из объятий Мэн Чэня.

Увидев, что тот может свободно двигаться, Мэн Чэнь слегка успокоился и спросил:— Тебе все еще холодно?

Сюэ Лан крепко сжал верхний халат, его лицо полностью покраснело, даже уши залились румянцем, пока он смотрел на Мэн Чэня с расстояния в десять футов.

Кажется, ему уже не холодно, с удовлетворением подумал Мэн Чэнь. Молодые тела действительно быстро восстанавливаются.

— Зачем тебе было вмешиваться? — внезапно взорвался Сюэ Лан, его был голос полон гнева. Как неблагодарный злобный щенок, он ощетинился и яростно залаял на него: — Я прекрасно тренировался, зачем ты мне помешал? Ха, я знаю! Ты, наверное, боишься, что я превзойду тебя, поэтому специально меня сдерживаешь! Какие же злые у тебя помыслы!!

Мэн Чэнь спокойно наблюдал, как этот волчонок бешено лает.

В прошлой жизни его добрые намерения всегда так же неправильно истолковывались и даже вызвали ненависть у Сюэ Лана. Со временем его сердце охладело, и он больше не вмешивался в его дела. Но теперь, зная правду, стоящую за всем этим, слушая очередную тираду этого злобного щенка, он не чувствовал гнева. Вместо этого разъяренный, напыщенный вид юноши казался ему...

Довольно милым.

— Культивация должна продвигаться шаг за шагом, — добродушно сказал он. — Ты еще не сформировал Золотое Ядро. Если будешь действовать опрометчиво, это принесет лишь обратный эффект.

— Это не твое дело! — Юноша казался совершенно непреклонным, злобно парируя: — Мой мастер Бессмертный Владыка Чжунли. Я слушаю только его, ты не можешь мной командовать!

— Могу, — спокойно сказал Мэн Чэнь. — Если я обнаружу, что ты снова тайком пришел тренироваться к Водопаду Холодного Неба...

Сюэ Лан покосился на него, изображая насмешливое "и что ты мне сделаешь", но в то же время незаметно насторожил уши.

— ...я поселю тебя в Снежной Обители, чтобы ежедневно за тобой присматривать.

Сюэ Лан застыл. В следующее мгновение не только его лицо и уши, но даже открытая шея внезапно залилась ярким румянцем.

<http://bllate.org/book/14626/1297693>